

Мексиканский Шагал

Родольфо Моралес
на Петровке

У Музея современного искусства в Москве с ритмом жизни что-то явно не в порядке. Сезон начинается тогда, когда его уж скоро завершать, и с шумихой, не вполне адекватной событию. Хотя известно, что открывшаяся выставка приехала в порядке интернационального обмена, инициированного Мексикой, что продолжится она в Европе, а началась вообще на каком-то саммите в ЮАР, почему-то кажется, что в отечественные веси ее занесло на волне "фридомании", да и вообще охватившей Россию в текущие годы безотчетной любви к Мексике и ее культуре, выразившейся в куче групповых выставок (в том числе и на День мертвых – культовый мексиканский праздник), экспозиции древнемексиканского искусства в Эрмитаже, реконструкции позднего шедевра Эйзенштейна "Привет, Мексика!" и прочая, и прочая.

Герой данной выставки, скончавшийся в 2001 году мексиканский классик Родольфо Моралес, носил фамилию известного испанского мистика XVI столетия Луиса де Моралеса. Это все равно как в России быть художником с фамилией Шагал или Врубель (последнему, впрочем, прецедент имеется). Моралес и вышел таким "мексиканским Шага-

лом" – цветастым, мистичным, открытым всем радостям и невзгодам жизни и во всем прозревающим высший смысл. Он предлагает нам именно то, чего мы, собственно, и ожидаем от искусства авторитетного мексиканского художника второй половины XX века. Конечно, влияние Риверы, Ороско и Тапиеса. Конечно, типичное для всей мексиканской культуры сочетание народных корней с их мифологически ориентированным сознанием со склонностью к "крупной форме", проще говоря, – монументальному мышлению. Моралес это сочетание в своих произведениях порой представляет как нельзя более конкретно: в последние годы жизни он изображает рыночные сцены на поверхности удлиненных цилиндрических живописных объектов (в экспозиции таких "колонн" 18), превращая их в некие "столпы земли", устои несуществующей аркады или даже своеобразного храма, посвященного бурлящей жизни народа.

Родившись в 1925 году, три четверти века он прожил как настоящий латиноамериканский мудрец, чуть не Дон Хуан от искусства: бедняк в детстве, все заработанные в юности капиталы он положил на создание народной библиотеки в своем регионе Оахаке. Полжизни преподавал рисунок в Мехико. Выставляться начал только к 50 годам, тут же был признан местным классиком и "художником мексиканской души". Писал фрески длиной до 114 метров во всевозможных дворцах и даже на станциях метро и в то же время иллюстрировал детские сказки. Ранние живописные работы похожи на опусы наших нонконформистов того времени. Поздние – на наших же монументалистов. Понятно теперь, почему выставка Моралеса открылась в Музее современного искусства Зураба Церетели и была столь приветствуема членами президиума нашей Академии художеств. Непонятно только, почему сам художник так и не был избран ее почетным членом. Хотя бы посмертно. Ведь для настоящего мексиканца смерть – только врата к новой жизни.

Р. Моралес. Колонны
с рыночными сценами. 2000 г.

Сергей ПОПОВ

Р. Моралес. 2003. 24 апр. – 7 мая.
С. 10